

XII Цивилизационный форум «Стратегия становления устойчивого многополярного мироустройства на базе партнёрства цивилизаций»

**Формирование социокультурного транснационального пространства на примере российско-китайской приграничной зоны.**

*Приворотная Анастасия Александровна*

*E-mail: asyaprivorotnaya@mail.ru*

На сегодняшний день, один из актуальных вопросов — укрепление отношений России и Китая на международной арене. В данном исследовании рассмотрен последний, практики межличностного взаимодействия акторов в условиях пересечения российско-китайской границы, формируют трансграничное пространство, являющиеся особым случаем транснационализации. Транснационализация, является следствием процесса глобализации, но нужно учитывать, что в рассматриваемом пространстве уже существовали исторически сложившиеся долговременные связи. Интерес представляет совокупность изменений, которые наблюдаются в трансформации социального и физического пространства, а также реконфигурация идентичности в процессе формирования социокультурного пространства российско-китайской приграничной зоны, в условиях транснационализации. В условиях современных процессов глобализации происходит процесс высвобождения социальных практик, их ориентация не только на локальное пространство, а во многих случаях на пересечение границы локальности. Процесс поддержания связи минуя границы национальных государств характеризует феномен транснационализма. Под транснациональным пространством здесь понимается долговременная и достаточно плотная конфигурация социальных практик, символических систем и артефактов, которая объединяет территорию, географическое пространство, по крайней мере двух национальных государств. Эта концепция была разработана Людгером Присом. Исследователь обращает внимание на следующие аспекты, ставшие теоретико-методологической основой исследования. Во-первых, Л. Прис выделяет три типа общественных пространств: 1. Привычные и подотчётные модели действия и поведения в транснациональной повседневной жизни. 2. Транснациональные организации как стабильные и достаточно плотные локусы сотрудничества и взаимодействия. 3. Транснациональные институты, как комплексы правил и норм, регулирующие общественную жизнь. Данное исследование основывается на изучении первого типа пространства — межличностное взаимодействие акторов пересекающих границу двух государств. Во-вторых, единицами анализа в транснациональных исследованиях зачастую являются биографии, семьи, транснациональные институты и идентичности. При этом объектом исследования являются пересечения границ, социальные пространства. Соответственно нами выделены следующие группы практик формирующие стабильное транснациональное социальное пространство: туризм-бизнес практики пересечения границы, студенческая мобильность, создание межкультурных семей. Были проведены глубинные интервью соразмерно у представителей выделенных практик, проведён качественный анализ интервью. В-третьих, соответственно, по концепции Л.Приса, актор должен выбрать одну из моделей культурной репрезентации, которых исследователь выделяет три: • сохранение своей культуры в новом окружении, что приводит к сопротивлению доминирующему дискурсу; • включение в свой культурный репертуар тех элементов, которые рассматриваются как ресурс; • переосмысление своей культуры. Основываясь на обозначенных моделях был проведён анализ реконфигурации идентичности представителей трёх выделенных практик. В ходе проведённого теоретического и эмпирического исследования были сделаны следующие выводы. Трансграничный российско-китайский регион характеризуется исторически сложившимися долговремен-

ными связями. На основе исторического и социально-географического подхода было выявлено, что с XVII века государственная граница на данном пространстве попеременно выполняла защитную или контактную функцию. В зависимости от внешней и внутренней политической ситуации происходило изменение функций границы и приграничного региона, что влекло за собой трансформацию социальных практик акторов в рассматриваемом пространстве. На сегодняшний день российско-китайские отношения переживают новый этап контактности. Современная ситуация в корне отличается от того что происходило в предыдущие этапы развития трансграничного региона. В ходе анализа социологических и социально-антропологического подхода концепций транснационализации и социального пространства было выявлено, что изучаемый трансграничный регион на микро уровне представляет собой особый случай транснационального пространства, в частности, здесь можно выявить такие составляющие данного пространства, как стабильных социальных практик, социокультурного и физического пространств, объединяющих два государства. Практики взаимодействия в транснациональном пространстве ориентированы не только локально, в этом проявляется процесс «высвобождения»; они направлены на пересечение границы. Гибкость границы, постоянное её пересечение предполагает выбор акторами стратегии репрезентации культуры, здесь необходимо учитывать следующие факторы: частота и длительность поездки, а также то, что большая часть взаимодействия происходит на территории Китая. Частые. Но кратковременные коммерческие поездки предполагают сохранение своей культуры за границей и ориентацию на свою референтную группу, взаимодействие с китайцами предполагает поддержание определённого уровня доверия. Китайцы, занимающиеся торговлей в Маньчжурии проявляют большую гибкость, включая в свой культурный репертуар изучение русского языка и других практик. Более длительные по времени практики образовательной мобильности, также предполагают ориентацию на референтную группу акторов, но при этом распространение контактности на другие студенческие группы и включение в свой культурный репертуар тех элементов, которые рассматриваются как ресурс. Переориентация функций трансграничного региона с буферной на транзитную, а также формирование здесь транснационального пространства, предполагает изменение идентификации. На смену позиции «другой» / «чужой», по отношению к Китаю, пришло восприятие его как «соседа». Рассмотренная трансформация социального пространства выражается в физическом. Изменяются функции приграничных населённых пунктов, меняется их статус, из периферии, они превращаются в центры взаимодействия. Происходит насыщение территории теми символами, которые характерны для двух социокультурных пространств, таким образом формируется особое транснациональное пространство пограничной зоны, ориентированное и на Россию, и на Китай. Указанные выше моменты ещё раз подчёркивают современную трансформацию взаимодействия двух стран в рассматриваемом регионе. Такая ситуация на наш взгляд способствует последующему развитию потенциала трансграничного региона по средством развития социальной и образовательной мобильности. Литература: 1. Барт Ф. Этнические группы и социальные границы. Социальная организация культурных различий // Сборник статей под ред. Ф. Барта — М.: Новое издательство, 2006. — 200 с. 2. Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества / З.Бауман — М.: Весь мир, 2004. — 188с. 3. Бек У. Что такое глобализация? / У. Бек — М.: Прогресс — традиция, 2001. — 304 с. 4. Бийе Ф. Современность в пространственном измерении: открытые рынки, герметичность и вертикальность в двух приграничных городах России и Китая [Электронный документ] // Экономическая социология. — 2014 — Т.15 №2 - С. 76-98. 5. Боммес М. Международная миграция и дерегуляция коллективных форм социальной идентичности в национальных государствах. [Электронный документ] // Миграция и национальное

государство (<http://www.cisr.ru/publications>) Проверено 20.05.14 6. Бредникова О. Транснационализм и транслокальность (комментарии к терминологии) / О. Бредникова, М. Кайзер. // Миграция и национальное государство / под ред. Бараулиной Т. и Карпенко О. ndash; Спб.: ЦНСИ, 2004. ndash; С. 133-146. 7. Брубейкер Р. Этничность без групп / Р. Брубейкер - М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. ndash; 408 с. 8. Бурдье П. Практический смысл / П. Бурдье - Спб.: Алетейя, 2001. ndash; 562 с. 9. Куропятник М. С. Коренные народы в процессе социальных изменений / М.С. Куропятник ndash; Спб.: Издательство С.-Петерб. ун-та, 2005. ndash; 244 с. 10. Новиков А.Н. Трехединые трансграничные регионы: симметрия ЗабГГПУ. ndash;2013.ndash; № 1 (48) ndash; С. 171-178 11. Томских А.А. Трансграничные научно-образовательные структуры в глобальном, национальном и региональном развитии / А.А. Томских ndash; Новосибирск: Гео, 2012. - 271с. 12. Урри Дж. Социология за пределами обществ: виды мобильности для XXI столетия / Дж. Урри ndash; М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. ndash; 336 с. 13. Appadurai A. Disjuncture and difference in the cultural economy // Theory, Culture and Society ndash; 1990. ndash; Vol.7 ndash; p. 295-310 14. Pries L. Transnationalism: Trendy Catch-all or Specific Research Programme? // COMCAD Arbeitspapiere - Working Papers ndash; 2007. - No. 34 ndash; 25с.</p>